

Здесь рельеф представлял собой плоскую и широкую область, лишь одна гора виднелась сбоку. В ночное время она вполне могла защитить от ветра, поэтому это неплохое место для ночлега. Телохранитель Лю явно не просто так выбрал данное местоположение для привала. Благодаря тонкой интуиции, которая выработалась с годами при изучении боевых искусств, Шэнь Цяо чувствовал, что что-то не так.

Он не удержался и окинул взглядом всю округу.

Солнце постепенно опускалось за горизонт. Наступили сумерки. Из-за тяжёлого ранения в прошлом Шэнь Цяо некоторое время плохо видел, но благодаря внутренней силе он смог восстановить зрение и вернуть себе былую пронизательность взгляда. Однако он не заметил ничего подозрительного.

— Даочжан, – телохранитель Лю подошёл к нему, чтобы лично пригласить, – братья приготовили вяленое мясо. Если даочжан не воздерживается от скоромной пищи*, то может отведать с нами?

*Это еда, которая разрешена между постами. К скоромным относятся продукты, содержащие мясо теплокровных животных.

На самом деле его не особо интересовал чересчур скромный и воспитанный даос, но этот человек носил при себе меч. И пускай меч выглядел не примечательным, тем не менее даже невооружённым взглядом было видно, что его обладатель имеет высокий уровень мастерства. Если вдруг что-то произойдёт во время путешествия, для такого человека, как телохранитель Лю, который постоянно перемещается по цзянху, чтобы заработать себе на жизнь, иметь нового друга гораздо выгоднее, чем врага.

Шэнь Цяо не воздерживался от мяса, просто предпочитал более лёгкую пищу. Однако в путешествии не стоит быть слишком разборчивым, поэтому он не стал отказываться от приглашения. Выразив благодарность, он присел и отведал мясного бульона.

Мать и дочь семьи Ли остались в экипаже. Из-за опущенных занавесок невозможно было увидеть, что происходит внутри. Вокруг экипажа расположились слуги и служанки. Телохранитель Лю и его люди относились с пониманием, поэтому находились на расстоянии десяти шагов и не беспокоили семью Ли.

— Даочжан направляется в Цзянькан, однако если ты не знаешь, где остановиться, то можешь пойти в Белые ворота. Поговаривают, что новый Император проявляет большой интерес к даосизму и магии. Так как ты выглядишь как странствующий даосский монах, если отправишься туда, непременно будешь полезен.

Шэнь Цяо не знал, смеяться ему или плакать от этих слов.

Хотя он и был последователем даосизма, однако это вовсе не означает, что он изготавливает

пилюли бессмертия и магические талисманы! Следовало бы знать, что существует множество форм даосизма.

Он не стал оспаривать слова телохранителя Лю, вместо этого решил спросить:

— Я помню, что династия Чэнь всегда следовала учениям конфуцианства, почему же новый Император так заинтересован в даосских монахах?

Только ступив на территорию династии Чэнь, Шэнь Цяо узнал, что прежний Император недавно скончался. Новый Император — Чэнь Шубао — являлся старшим сыном Императрицы Лю Цзинъянь и Чэнь Сюя, поэтому был законным наследником престола.

Он также помнил, что на территории династии Чэнь располагается Институт Линьчуань. Вдовствующая Императрица Лю Цзинъянь имела ещё один статус — младшая сестра Жуянь Кэхуэя.

Телохранитель Лю покачал головой и со смехом ответил:

— Откуда мне знать о подобном? Возможно, Императору в голову засела мысль об изготовлении эликсира бессмертия? На протяжении многих веков каждый правитель стремился к вечной жизни. Даже люди из цзянху, такие, как мы с вами, разве не говорят о том, что вершиной боевых искусств является достижение царства бессмертия?

Но Император, который совсем не думает об управлении государством, а наоборот, строит иллюзии относительно магических свойств даосизма, которые вряд ли дадут какой-то результат, явно неправильно расставляет приоритеты.

Шэнь Цяо понимал, что телохранитель Лю мало разобрался в этом вопросе, поэтому не стал расспрашивать его дальше. Они ещё немного поговорили на отвлечённые темы, после чего отправились устраиваться на ночлег, так как уже достаточно сильно стемнело.

— Даочжан Шэнь не собирается ложиться спать? — спросил телохранитель Лю, когда заметил под деревом Шэнь Цяо, сидящего со скрещенными ногами и закрытыми глазами.

Сейчас было лето. В сельской местности люди были неприхотливы, поэтому не ставили палатки. Обычно они располагались прямо на голой земле или на повозках с товаром. Единственное, что требовалось им для удобства — это какая-нибудь одежда, чтобы укрыться. Этого было достаточно, чтобы кое-как пережить ночь. Телохранитель Лю и остальные вполне привыкли к подобному образу жизни и не испытывали неудобств.

Шэнь Цяо улыбнулся.

— Я привык медитировать, чтобы отдохнуть. Даже в ночное время. Не беспокойся, уважаемый

друг Лю.

Телохранитель Лю искренне завидовал ему.

— Эх, когда я обучался боевым искусствам у учителя, также медитировал вместо отдыха. К сожалению, в последние годы я только и делаю, что бегаю туда-сюда. Из-за накопившейся в течение дня усталости, стоит мне только прилечь, как я тут же теряю голову. Со временем даже навыки боевых искусств, которым обучил меня учитель, пришли в запустение!

— Интересно, из какой секты учитель уважаемый друг Лю? – спросил Шэнь Цяо как бы между прочим.

— Я ученик мастера из секты Чжуннань.

Шэнь Цяо удивлённо выдохнул.

— Тогда ты являешься соучеником Чжансунь Шэна*?

* Этот человек появился в Мириадах впервые на банкете по случаю дня рождения госпожи Су. Официальное знакомство Шэнь Цяо с Чжансунь Шэном состоялось в 85 главе (когда Шэнь Цяо привёл Доу Янь к отцу после побега вместе с Юйвэнь Суном).

Лицо телохранителя Лю помрачнело.

— Старший брат Чжансунь личный ученик главы секты, к тому же происходит из знатной семьи Северной династии. А я всего лишь сын простого человека из бедной семьи, и являюсь внешним учеником. Как такой непросвещённый человек, как я, может считаться соучеником старшего брата Чжансунь?

Шэнь Цяо пришлось произнести несколько слов утешения, только тогда настроение телохранителя Лю немного улучшилось. Увидев, как Шэнь Цяо медитирует, он вспомнил давно позабытые уроки. Ему машинально захотелось сделать то же самое, поэтому телохранитель Лю присел рядом, подготовившись к медитации на всю ночь.

На самом деле, обычно он медитировал для того, чтобы равномерно распределять ци по организму. Однако многие люди чётко видят разницу между медитацией для регулирования ци и медитацией для сна. Несмотря на то, что телохранитель Лю хотел духовно совершенствоваться как Шэнь Цяо, тем не менее, даже третья ночная стража не успела наступить, как он не удержался и уснул глубоким сном, прислонившись к стволу дерева.

В ту же секунду Шэнь Цяо неожиданно вскочил и резко бросился вперёд!

Наряду с этим впереди послышался звук рассекаемого воздуха. Стрела стремительно, словно падающая звезда, направилась в сторону экипажа, где находились мать и дочь семьи Ли!

Никто не успел среагировать. Хотя и был человек, который стоял в карауле, всё-таки в это время сложно сопротивляться сонливости, поэтому его реакция была замедленной. Даже такой человек, как телохранитель Лю, который прошёл обучение в секте боевых искусств, только-только открыл глаза и посмотрел в сторону, его взгляд следовал за направлением звука.

Но стрела не успела попасть в экипаж, потому что чья-то рука успела её перехватить.

Шэнь Цяо сжал стрелу и переломал пополам. В то же мгновение в него полетело ещё несколько стрел!

— Воры! Это воры! – резкие крики и свист раздались по всей равнине. Даже те, кто крепко спал, начали пробуждаться ото сна, хватая оружие в полной готовности вступить в бой.

К тому времени, как остальные успели среагировать, Шэнь Цяо поймал около пяти-шести стрел. Нападавшие явно не ожидали, что среди их жертв найдётся такой способный человек. Осознав, что скрытое нападение провалилось, они решили выйти из тени. Как только они показали себя, тут же бросились в стремительную атаку.

Их одежда сливалась с окружающей темнотой, однако было очевидно, что это самая настоящая банда разбойников. Ранее телохранитель Лю говорил, что эта территория не принадлежит ни северу, ни югу, поэтому на дороге часто встречаются разбойники и воры. Семья Ли совсем не ожидала, что им настолько «повезёт» и они практически сразу столкнутся с неприятностями. Они визжали от страха внутри экипажа, в то время как слуги, окружающие карету, стремительно разбежались в стороны, чтобы спрятаться от стрел.

Вокруг тут же воцарился хаос.

Их было около тридцати-сорока человек, и все они являлись искусными воинами, закалёнными в боях, которые устраивали круглый год, обворовывая людей на большой дороге. Рослые и крупные со свирепыми лицами разбойники бросились в бой с людьми телохранителя Лю, которые были не менее свирепы, но всё же немного уступали, поэтому вскоре оказались в невыгодном положении.

Семья Ли хорошо обеспечена и в настоящий момент, собрав все свои вещи, они намеревались переехать в Цзянькан. Любой, кто обладал достаточно проницательным взглядом, понял бы, что не стоит упускать такую жирную овцу. Поэтому вполне естественно, что так много разбойников захотели нажиться на них.

Хотя люди телохранителя не могли с ними справиться, всё же Шэнь Цяо также присутствовал здесь. Телохранитель Лю мог сражаться только с двумя разбойниками за раз, что же касается

Шэнь Цяо... Несмотря на то, что нападавшие имели хорошие навыки, в его глазах не требовалось даже обнажать Шаньхэ Тунбэй, иначе всепобеждающая сила сметёт всё на своём пути. Обычно разбойники всегда добивались успеха в своём деле, но как они могли сравниться с Шэнь Цяо?

Окружающие изумлённо наблюдали за тем, как Шэнь Цяо в одиночку сражался с целой толпой, постоянно нанося им травмы и сбивая с ног. Телохранитель Лю быстро среагировал: созвал своих людей, чтобы запечатать акупунктурные точки побеждённых противников.

— Ай-яй!

Позади Шэнь Цяо возникла стрела, которая стремительно неслась к его затылку. Шэнь Цяо и не подозревал, что часть нападавших затаилась в тени. Однако с уровнем его боевых искусств не составило труда вовремя среагировать. Он повернулся и хотел схватить наконечник стрелы, однако кто-то её перехватил. Этот человек и был тем, кто издал болезненный крик чуть ранее.

Шэнь Цяо был шокирован, так как совсем не ожидал, что девушка из семьи Ли, которую он видел всего пару раз, неожиданно выскочит и защитит его от стрелы. Всё, что он мог сделать в данный момент — это аккуратно уложить её на землю. После этого он направился в тень, откуда вылетела стрела. С мечом в руках Шэнь Цяо довольно быстро победил человека, который пытался ударить его в спину. Затем он вернулся к раненой девушке.

Её мать, судя по всему, также была шокирована неожиданным поступком дочери. Выйдя из экипажа, она сначала растерялась, а затем бросилась к девушке, обняла и тихо заплакала. Стрела угодила ей прямо в плечо, и в скором времени почти вся одежда окрасилась в алый.

Шэнь Цяо пришлось отнести её обратно в экипаж. Сначала он заблокировал акупунктурные точки, чтобы остановить кровотечение, затем сломал стрелу пополам и аккуратно вытащил наконечник, после чего лично перевязал её рану.

Девушка из семьи Ли потеряла так много крови, что её сильно трясло, когда она приоткрыла глаза. Взгляд, которым она посмотрела на Шэнь Цяо, блуждал.

— Даочжан, я умру? - спросила она, словно помешанная.

— Ни в коем случае, - ответил Шэнь Цяо, не зная, плакать ему или смеяться.

На самом деле ей повезло, так как стрела не повредила мышцы и не задела кость. А многочисленная потеря крови не представляла серьёзную угрозу. Ей вовсе не стоило жертвовать своей жизнью ради спасения Шэнь Цяо, но так как это уже произошло, всё, что ему оставалось — это ответить на её поступок доброжелательностью.

Он достал некоторые лекарства, которые носил с собой, и объяснил матери, какие из них

следует принимать внутрь, а какие наносить наружно. Делать это следовало в течение трёх дней.

Девушка из семьи Ли схватила Шэнь Цяо за рукав.

— Даочжан может ненадолго остаться?

В нынешнее время общество не было таким консервативным и закрытым как раньше. Конечно, современные люди не были настолько наглыми, как во время династий Цинь и Хань, когда совершенно нормальным считалось вступать во внебрачную связь прямо в дикой природе. И всё же молодая девушка вполне могла признаться в своих чувствах, даже несмотря на то, что рядом находится её родная мать. Смысл сказанных молодой госпожой Ли слов был вполне очевиден.

Шэнь Цяо покачал головой.

— Этот ничтожный — лишь скромный даос. Большое спасибо молодой госпоже за благородный поступок, но этот ничтожный способен защитить себя при помощи боевых искусств. Пожалуйста, молодая госпожа, не рискуйте так в будущем.

Молодая госпожа Ли наигранно вздохнула.

— На протяжении всего пути я постоянно восхищалась и тайно наблюдала за даочжаном. Я понимаю, что сердце даочжана подобно железу и камню, и он не заинтересован во мне. Однако жизнь человека также коротка, как трава и деревья в осеннюю пору. Мы проживем всего несколько десятилетий, и в этот промежуток времени очень трудно встретить того, кого полюбишь всем сердцем. Что плохого в том, чтобы пожертвовать своим лицом ради этого? Если даочжана тронули мои слова, то я буду очень рада этому; но если даочжан останется равнодушен, то я, по крайней мере, останусь верна своему сердцу!

Госпожа Ли никак не ожидала, что её дочь осмелится произнести такие слова. От досады она попыталась зажать ей рот.

— Замолчи, дочь моя!

Шэнь Цяо остолбенел и через некоторое время сказал:

— В словах молодой госпожи отразилась суть даосизма — делать то, что велит сердце, вне зависимости от обстоятельств.

— Великая истина предельно проста. Я не ожидала, что даочжан более изворотлив, чем я, — слабо улыбувшись, ответила она.

Шэнь Цяо ничего не ответил, так как говорить об этом больше не имело смысла. Положив лекарство, он перекинулся парой слов с матерью молодой госпожи Ли, после чего покинул их.

Тем временем телохранитель Лю и его люди уже разобрались с разбойниками и прибрали всё вокруг. В нынешнее время не было никакого смысла передавать их органам власти, так как их руки уже обгажены кровью. Единственным верным выходом, помимо убийства, было отпустить тигра обратно в горы. Однако если они так поступят, то где гарантии, что в следующий раз они точно также не выйдут на дорогу и не начнут грабить и убивать? Поэтому телохранитель Лю не мог так поступить.

Позабывшись обо всём, телохранитель Лю увидел, как забрезжил рассвет. Так как сонливость уже прошла, было принято решение продолжить путь.

Он заметил Шэнь Цяо, стоящего под деревом, и подошёл к нему. Тот явно находился где-то глубоко в своих мыслях. Телохранитель Лю не мог понять, о чём он так задумался, поэтому со смехом сказал:

— Семья Ли хорошо обеспечена, а сердце молодой госпожи Ли явно одержимо даочжаном. Если даочжан хочет вернуться в мир и жениться, то в будущем непременно будет обладать большим состоянием.

Шэнь Цяо пришёл в себя. На протяжении всего пути его разум находился в смятении. Однако слова, вылетевшие изо рта юной госпожи Ли, помогли ему осознать ошибку. Он словно наконец-то разобрался в проблеме, которую так долго не мог решить. В тот момент, когда он испытал облегчение, утренние рассветные лучи осветили его лицо, которое теперь было подобно нефриту. Даже телохранитель Лю засмотрелся, подумав про себя: «Неудивительно, что молодая госпожа Ли влюбилась с первого взгляда и даже рискнула своей жизнью. Этот даочжан действительно очень красив, не говоря уже о его высоком уровне мастерства в боевых искусствах».

— Уважаемый друг Лю, я хочу кое-что спросить.

— Я даже не успел поблагодарить даочжана за спасение, прошу прощения за это. Не стоит быть таким формальным, даочжан, просто спрашивай, - тут же ответил телохранитель Лю.

Выражение лица Шэнь Цяо выглядело крайне серьёзно.

— Осмелюсь спросить уважаемого друга Лю: у тебя когда-нибудь был любимый человек?

— Ха? - телохранитель Лю остолбенел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287428>